

Смерть Гарета и большой части сопротивления сильно подкосила всех. Все жители Убежища погрузились в отчаяние. Тяжёлая атмосфера пропитывала каждого, кто появлялся в стенах тёмных пещер. Больше не было улыбок и смеха, только напряжённые взгляды на любую тень, будто в ожидании подвоха.

С каждым днём ситуация становилась всё хуже, а так как никто не смог принять бразды правления после Гарета, люди начали покидать Убежище в поисках лучшей жизни. Один за другим повстанцы или их родные уходили куда-то в сторону Гварена, пока в пещерах не остались самые преданные и безбашенные воины. Три десятка мужчин и женщин собрались вокруг костра, где ожидали принятия решения.

Эт и Нар долго совещались и спорили, пока в конце концов не вышли к остальным, объявить о своей задумке. Лучник дёргано крутил усы, а латник сложил руки на груди, сверля тяжёлым взглядом землю. Так и не дождавшись от Нара каких-либо слов, Эт вышел вперёд и заговорил с людьми.

-Мы думаем, что пора отправиться на север. Пойдём в Редклиф и поищем встречи с королевой Мойрой. Гарет говорил, что у неё есть связи с местным эрлом, так что через него попробуем связаться с другими повстанцами.

Новости встретили безэмоциональной тишиной. Люди просто пожали плечами и приняли к сведению новый план. Никаких вопросов или возмущений, просто согласие со своей дальнейшей участью.

Недовольно поджав губы, Эту только и оставалось, что качать головой вслед уходящим спинам своих товарищей, что стали безмятежно готовиться к долгому переходу. Вставший рядом Нар похлопал лучника по плечу, но последний только скривился на этот акт поддержки. Скинув ладонь, Эт, громко топая сапогами, удалился в свой угол и принялся за сборы.

В тишине пещер раздавалось шуршание, пока повстанцы один за другим покидали широкие своды, что за долгое время стали для них настоящим домом. В последний раз все бойцы сопротивления встали лицом перед входом в пещеры, погружаясь в счастливые воспоминания недавних дней. Приложив руки к сердцу, они склонили головы, пока перед их лицами проплывали силуэты старых товарищей, погибших от рук орлесианцев и других тварей.

Первым тишину прервал Нар. Поправив лямку рюкзака, мужчина глубоко вздохнул перед долгой дорогой и уверенным шагом направился на север, пока за его спиной выстраивалась вереница таких же уставших и морально сломленных людей.

Несколько недель они шли на север через Южные Холмы. Изредка нападая на патрули и

отряды местного банна, повстанцы следовали по скрытым в лесах тропам, пока не вышли к Лотерингу.

Долгая дорога, казалось, длилась целую вечность, ведь никто из отряда не испытывал желания общаться или скрашивать её хоть как-то. Только Нар всё так же тренировал Мику по вечерам и утрам, когда парнишка находил в себе силы для спаррингов. Каждая тренировка была жёстче предыдущей, и дело было не в латнике.

После смерти всех своих друзей и соседей Мика сильно изменился. Так он считал до тех пор, пока не повстречал орлесианскую засаду, стаю оборотней и мерзкое отродье, которое охотилось на них ради веселья. Долгие месяцы он считал, что такие люди, как Гарет, Айнуур и другие ветераны сопротивления - это нерушимые скалы, оплот, что будет стоять всегда, пока старость или болезнь не заберёт их.

"Но вот проходит одна ночь и всех их больше нет".

С такими мыслями он каждый раз накручивал себя перед тренировками.

"Неважно, как ты силён, всегда найдется кто-то сильнее".

Из раза в раз он доставал Нара, вынуждая мужчину тренироваться с ним до кровавого пота, что стекал по всему телу. Синяки и ссадины стали постоянными спутниками парня и именно на этой почве он сошёлся с другим человеком, таким же отчаянным на тренировках и суровым к самому себе.

Логейн Мак-Тир - сын лидера восстания был необычным юношей. Грубый и молчаливый, он сильно отличался от своего отца, что легко завоевывал сердца людей своими речами. Но кое-что Логейн смог взять от своего великого родителя - он мог впечатлять товарищей и сподвижников своими поступками.

Одетый в переделанную броню храмовника, высокий и широкоплечий, он выглядел гораздо старше своих лет, а ранняя седина и несколько морщин добавляли ему ещё пару годков. Чёрные волосы были связаны на затылке, чтобы не мешать в бою, а мощный квадратный подбородок всегда был гладко выбрит, даже во время долгого перехода через леса Южных Холмов.

До этого момента Мика ни разу не пересекался с Логейном, ведь парень часто пропадал за пределами Убежища, выполняя какие-то поручения отца. Сейчас же младший Мак-Тир был одним из немногих, кто сохранил в себе "огонь восстания". Ни смерть отца и множества других воинов, не сломила парня, и сейчас он всё так же жаждал крови орлесианцев, каждый день доставая Эта и Нара насчет их дальнейших планов.

Двое друзей были не в восторге от приставучести Логейна и, как признался однажды лучник, они бы с радостью отдали бразды правления Мак-Тиру, но в силу возраста и неопытности

опасались поспешных действий, что заведут остатки их отряда в могилу.

Как выяснилось после, сам Логейн тоже это понимал, но всё равно жаждал действий и мечтал самолично отправить Наместника Меграна на встречу к Создателю. Угрюмый Мак-Тир всегда оживал, когда заходила речь о свободе Ферелдена и убийстве оккупантов. В редкие дни можно было даже увидеть его скупую улыбку, что пугала сильнее обычного тяжелого молчания.

Так как Мика и Нар были единственными, кто продолжал активные тренировки, то естественно Логейн прибил к ним. Не говоря ни слова, он однажды просто встал в круг и, стукнув мечом по щиту, пригласил Мику на бой.

Несколько тяжёлых минут боя закончились падением бывшего крестьянина на землю и скупой похвалой Логейна, который уже предвкушающе смотрел на Нара. Латник не стал отказывать парню в хорошей драке и спустя пару минут Логейн уже сидел рядом с Микой, прикладывая травяную припарку к лицу, где наливался крупный синяк.

Вообще после первых неловких тренировок Логейн часто стал садиться рядом с ними и порой участвовать в беседах. С каждым днём он раскрывался всё сильнее, становились понятнее его мотивы и невероятная жажда орлесианской крови.

В один из вечеров за пару дней до прихода в Лотеринг, Мак-Тир обмолвился, что помимо отца во время засады погибла и его тётка, что долгие годы возглавляла группы браконьеров в Южных Холмах.

-Каждый раз эти твари отбирают у меня что-то ещё. Едва нам только удаётся встать на ноги, ублюдки сразу же набрасываются на нас, словно стая диких собак. Орлесианцы - они как проказа. С ними не договориться, их можно только вырезать, чтобы сохранять оставшееся здоровым.

Пропитанные гневом и желчью слова ещё долго эхом отдавались в разуме Мики, а яростный взгляд Логейна, которым тот прожигал потухающий уголь, он запомнит на всю свою жизнь.

-Ты ведь понимаешь меня, Мика? Я слышал, что ублюдки спалили твой дом дотла?

Растирая притупленные костяшки рук, Мак-Тир гипнотизировал уголь, медленно проговаривая слова. Его безумный взгляд всякий раз появлялся, когда речь заходила про Орлей.

-Да...

-Хорошо, хорошо..., - подбросив в затухающий костёр несколько кусков коры и щепок, Логейн перехватил одной рукой сухое полешко, сжимая его с невероятной силой, заставляя дерево болезненно хрустеть, - оккупация Ферелдена - как этот костёр.

В руках Мак-Тира раздался громкий треск. Сухое полено крошилось под латными перчатками, падая в разгорающееся пламя, увеличивая его с каждым мгновением.

-Пока мы не затушим его полностью, эти мрази не отстанут от нас.

Выхватив стакан с водой из рук Мики, Логейн плеснул его в огонёк, туша на корню. Маленький дымок ещё пару секунд пробивался сквозь остывшую золу, но в конце концов и он погас.

Повернувшись лицом к Мике, сын Гарета внимательно следил за его лицом, пока не растянул губы в улыбке.

-Я вижу, что ты понимаешь. Надеюсь, ты пойдёшь до конца, так же, как и я.

Оставив слова висеть в воздухе без ответа, парень встал со своего места и пошёл в палатку. Тихий скрип кожи и латной брони сопровождал его шаги, пока он медленно удалялся от костра, а вслед ему смотрел серьёзный взгляд собеседника.

-Вот и он - Лотеринг. С прошлого нашего прохода здесь прошло столько времени. Полтора года почти.

-Пятнадцать месяцев...

-Слушай, иди молча в своём шлеме. То из тебя слово не вытянешь,...

-Патруль...

-Лучше бы что дельное сказал... Чего?

Эт прислушался к словам латника и стал пристально вглядываться в далёкие точки на горизонте. Несколько мгновений спустя он предвкушающе растянул губы, обнажая ровные зубы - редкое явление для жителей лесов.

-Лучше, это лучше чем патруль, - повернувшись к остальному отряду, что делали вид, будто не слушают, Эт призывно махнул рукой, уводя бойцов в сторону леса, - это вестовой шевалье, скорее всего кто-то из говнюков Гаспара.

Когда слова прозвучали, жаждущие крови оскалы распространились по лицам повстанцев, как

пожар в сухом лесу. Предвкушаясь, они доставали оружие и смазывали потеющие руки песком. В ожидании один из бойцов вышел чуть вперёд, чтобы рассмотреть отряд вестника получше, но быстро вернулся обратно с ошарашенным выражением лица.

Тыкая пальцем в сторону шевалье, мужик путался в словах, не давая слушателям разобрать свой бред, пока Нар и Логейн не вышли на дорогу, чтобы самим узнать, в чём дело.

-Жаль...

-Угу.

Многословный диалог пробудил любопытство среди остальных, что дружной толпой высыпали обратно и застали потрясающую картину. Одетые в одинаковую броню, солдаты со стягами эрла Редклифа утаскивали с дороги трупы посланника и его охраны. Быстро и качественно они замечали следы своего пребывания, пока не заметили группу неизвестных на дороге, что бесстыдно рассматривали их.

В стане воинов эрлинга началась паника. Побросав все свои дела, они выстроились в боевые порядки и отправили несколько человек в лес, но видя полное бездействие со стороны предполагаемого противника, солдаты застыли на месте в ожидании команды "сверху".

Минуты напряжённой тишины тянулись, словно сквозь патоку. Воины разглядывали друг друга с приличного расстояния, так и не зная, что делать дальше. Пока с разных сторон от повстанцев не зашелестели кусты.

Вооруженные арбалетами и луками следопыты и охотники эрла держали их на прицеле, пока несколько закованных в латы воинов связывали охранение отряда, что прикрывали группу. Продолжая бездействовать, повстанцы поглядывали на своих лидеров, которые застыли соляными статуями, ожидая пришествия кого-нибудь поглавнее, и те не заставили себя ждать. Богато украшенный рыцарь, доспехи которого украшали символы Создателя и Андрасте, встал перед их отрядом в окружении десятка солдат. Красно-белые цвета Редклифа пестрели повсюду, пока повстанцев окружало всё больше людей эрла.

Одетые в хорошие доспехи и вооруженные мечами и копьями, они без пренебрежения окружали группу повстанцев, выставив оружие перед собой.

Сделав несколько шагов вперёд, рыцарь вычленил главные лица и обратился прямо к ним.

-Кто вы такие и что делаете на эти землях?

Разговор с рыцарем вышел долгим и трудным. Пока они объяснились, пока их проверяли и вели в отведённое для подобных мятежников место. Несколько дней сверялись имена, письма, слова посыльных, что иногда навещали Убежище. Лишь спустя четыре дня их выпустили под свет солнца, всё это время удерживая в тесных бараках, насквозь пропахших мокрой землёй и потом.

Манера поведения солдат эрлинга сильно изменилась. Если в первую встречу к ним относились настороженно и слегка агрессивно, то теперь бойцы спокойно пускали их передвигаться по лагерю, не выходя за его пределы.

Оружие и броню со всех сняли и сказали, что вернут лишь по приказу эрла Рендорна Геррина или Королевы. В качестве одежды всем выдали простые крестьянские рубахи и штаны на поясах, делая их похожими на землепашцев. Только Сол умудрился заполучить пару платков, что снова закрывали его лицо, оставляя открытыми только затылок и уши.

Так и шатались повстанцы по лагерю. Знакомясь с местными солдатами и служками, да вливаясь потихоньку в коллектив. Долгие недели пролетели быстро, ведь, чтобы не быть нахлебниками, Логейн предложил им заниматься хоть какой-то работой на благо восстания, так весь отряд вояк был приставлен к рубке леса и заготовке на зиму угля.

-Не то чтобы я жаловался, здесь хотя бы нет шанса умереть, но...

-Но мы воины, а не углежоги.

... Именно, - соглашаясь со словами Нара, Эт встал рядом, облокотившись локтём на плечо латника, - может нас снова пустят в свободное плавание?

Сэр Лайт, что командовал этим отрядом, только закатил глаза на очередную пантомиму. Добродушный мужчина не стал принуждать отряд к работе и даже выпустил из барков, но приказ эрла выполнял беспрекословно, даже не думая о его нарушении.

Рыжеволосый и с постоянной улыбкой на лице сэр Лайт уже давно служил роду Геррингов и гордился этим. Каждый приказ своего эрла мужчина воспринимал с небывалым энтузиазмом и был готов рисковать своей жизнью, если того потребует его господин.

-Хватит. Вы сами знаете, что я не изменю своего решения, - обернувшись, мужчина спешно пошёл к своим солдатам, что собирались в очередной рейд. На половине пути он остановился и всё же сказал приятную новость для всей группы повстанцев, - скоро сюда прибудет эрл Рендорн. Тогда и решится ваша судьба.

Не став выслушивать благодарности и пожелания, сэр Лайт стремглав унёсся к своим людям, а бывшие подчинённые Гарета вернулись к своей работе, что выматывала сильнее всяких тренировок. Пропахшие гарью насквозь, они уставали, как загнанные лошади, и сразу же засыпали, едва "голова касалась подушки".

Так и проходили трудовые будни отряда, пока в лагерь не наведалься местный эрл с интересной компанией. Сам владделец местных земель сразу же бросался в глаза. Статный и высокий, как любой ферелденец знатной крови, он возвышался над остальными, сидя на боевом коне. Короткая рыжая борода, которой так знамениты жители Внутренних земель, украшала подбородок мужчины. Широкий лоб и мощная челюсть хорошо сочеталась с внимательным взглядом зелёных глаз, что быстро шарили по округе, выискивая любую опасность. О причине подобного поведения стало ясно сразу же.

Рядом с эрлом, на таком же коне, восседал светловолосый юноша, одетый в позолоченные доспехи. На его поясе висел двуручный широкий меч, что явно был великоват для своего владельца. Высокий шлем, украшенный перьями, болтался на боку лошади, как и искусный щит. Лёгкая улыбка и слегка надменный взгляд проходил по всем, кто присутствовал на встрече.

Залихватски спрыгнув с коня, принц Мэрик встал рядом с эрлом, одаривая всех своей улыбкой.

-Не нравится он мне, - сухой бас Логейна прорезал тишину, что образовалась в их группе, - он больше похож на орлесианца, чем на нас. Только маски не хватает.

-Будь потише, парень. Этот мальчик - наш будущий король.

-Уж лучше нашим королём будет Мойра, я слышал, что у неё яйца больше, чем у всех этих холёных рыцарей.

-Ну-ка тихо, - прервав нарастающий ржач, Эт и сам с трудом сдерживал улыбку, - хотите, чтобы нас тут всех оскопили за подобные шуточки?

-Тогда точно самые большие будут у королевы.

Мика не удержал лица и первым заржал. Следом за ним последовали и остальные, пока Эт пытался их всех заткнуть. Даже Логейн позволил себе небольшую улыбку, слушая эти мерзкие шутки, что помогали людям выпустить волнение.

-Помолчите, мы всё-таки привлекли внимание.

Голос Нара действовал подобно ушату ледяной воды. Едва отзвучало последнее слово, все, словно по команде, обернулись в сторону процессии, что направлялась в их сторону. Первыми шли эрл и принц. Оба сейчас с сухим выражением лица разглядывали всю их компанию, а следом за ними плёлся сэр Лайт, показывая лицом все возможные кары, что он обрушит на них, если повстанцы облажаются.